

СМЫСЛОВАЯ КОМПРЕССИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ НАРЕЧНЫХ СОЧЕТАНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Создание неузуальных синтагматических единиц в поэзии часто нацелено не только на оригинальность, но и на сжатость выражения авторской мысли. Индивидуально-авторские сочетания лексем относятся к таким элементам текста, которые органично сочетают эксплицитные и имплицитные смысловые доли. Скрытая информация комбинаторных единиц обеспечивает их эстетическую ценность: высказывание сохраняет компактность формы выражения и вместе с тем обогащается целым спектром образно-ассоциативных смыслов, которые должен дешифровать читатель.

Цель данной статьи – выявить компрессивный потенциал нестандартных наречных сочетаний и показать, как он реализуется в поэтическом тексте.

Наречие, «являясь лексемой-синтаксемой (синтаксической формой), оказывается часто наиболее экономным способом выражения

соответствующих значений»¹ [4, с. 574]. Сочетание в адвербиальной лексике свойств идентифицирующих и предикатных частей речи, изобразительных и оценочных компонентов смысла обеспечивает реализацию семантической разнонаправленности наречий в контексте. Такие лексико-грамматические характеристики наречий обеспечивают богатый компрессивный потенциал созданных с их помощью индивидуально-авторских сочетаний.

Материал для нашего исследования (около 200 нестандартных адвербиальных конструкций) мы выбирали из поэзии Б. Пастернака. Его лирический герой живет эмоционально насыщенной жизнью и выступает «чутким камертоном окружающего мира» [3, с. 82]. Непрерывные изменения бытия поэт передает с помощью стремительного стиха, в котором некоторые смысловые компоненты остаются невербализованными (компрессированными).

У Б. Пастернака компрессия часто сопровождается отступлением от норм лексико-семантической сочетаемости, и в результате возникают нестандартные наречные конструкции. Это наблюдается в случаях, когда в синтагматической единице а) остается неэксплицированной (эллиптируется) лексема, в сочетании с которой обычно употребляется наречие; б) используется нехарактерный для узуса адвербиальный способ оформления признака.

1. Сжатие текстового пространства, приводящее к изменению прототипической синтагматики наречий, у Б. Пастернака иногда обеспечивается **эллипсисом глагола**, с которым адвербиальная лексема употребляется в узусе. Безглагольность лирических строк позволяет акцентировать важные для автора наречные признаки и тем самым усилить семантическую нагрузку выражающих их лексем. В контексте стихотворения «Заместительница»: *...И от души смеша, / И до упаду, в лоск, / На зависть мчащимся мешкам, / До слез, – до слез!*² – при изъятии глагола на первый план выдвигается наречный признак 'интенсивность' (в частности, сема 'предельность в проявлении признака'). С помощью наречных лексем, дублирующих и варьирующих данный смысловой компонент, автор, словно уподобляясь лирической героине, вносит в поэтические строки танцевальный такт.

¹ Еще М. В. Ломоносов видел предназначение наречий в «кратком изображении обстоятельств» (цит. по: [4, с. 574]).

² Здесь и далее цит. по: [5].

Отсутствие при наречии глагольной лексемы может быть вызвано и именным строем контекста: *И гул, и полыханье / Окаченной луной, как из лохани, / Пучины. Шум и чад и шторм вясос. / Светло как днем.* Глагол не вносит диссонанс в субстантивный ряд³: *гул, полыханье, луна, лохань, пучина, шум, чад, шторм.* В таком хаотичном смешении самых разных явлений и сущностей – материальных и нематериальных, звуковых и визуальных, предельно отстоящих в своем пространственном расположении и традиционно разводимых по разным аксиологическим полюсам – поэт улавливает объединяющее начало. Поэтому востребованным оказывается наречие *вясос*, в котором сема ‘контакт’ усиливается семантической долей ‘интенсивность’ (‘контакт’ + ‘интенсивность’ = ‘тесный контакт’). В то же время разнородность объединяемых явлений затрудняет номинацию самого процесса, при котором устанавливается контакт (это выражает предикат – ср.: *целоваться вясос*). Напротив, самостоятельное употребление наречия обеспечивает возможность вариативного восполнения опущенного глагола.

Свернутость адвербиальных сочетаний проявляется и тогда, когда глагольная лексема, к которой примыкает наречие, сохраняется, однако между определяемым и определяющим словами отсутствует семантическое согласование. В конструкциях такого типа **не вербализован дополнительный глагол**, сочетание с которым обеспечивает узуальную синтагматику наречия. Так, в контексте: *...Насквозь проколобродив / Штыками белых пирамид, / В шатрах каишановых напротив / Из окон музыка гремит* – нестандартность наречной конструкции вызвана объединением наречия *насквозь* с глагольной формой, передающей способ поведения и имеющей оценочно-характеризующее значение. Глаголы типа *колобродить* представляют чаще не обозначение конкретно наблюдаемого акта, а интерпретацию постоянного или итеративного процесса [2, с. 61–62]⁴. Между тем наречие *насквозь* прототипически сочетается с глаголами конкретного физического действия (ср.: *пробить насквозь*). Ср. также контексты: *А в городе, на небольшом / Пространстве, как на сходке, / Деревья смотрят нагишом / В церковные решетки* (= деревья стоят нагишом и смотрят...); *Но*

³ За исключением причастия *окаченной*, которое, однако, является атрибутивной глагольной формой.

⁴ См. также об интерпретационных глаголах у Ю. Д. Апресяна [1, с. 30].

можно ли быть ближе, / Чем в полутьме, аккорды, как дневник, / Меча в камин комплектами, погодно? (= мечта комплектами, составленными погодно); *Но давится внятно от тяжести / Отеков – земля ноздревая* (= внятно различимо, как давится земля...).

Ограниченность узуальной синтагматики наречных лексем типа *взасос, до упаду, нагишом, насквозь, внятно...* позволяет реципиенту уже по адвербиальному компоненту восстановить имплицитные звенья контекстуальной смысловой цепи. Вместе с тем комбинаторное взаимодействие наречий с непрототипическими для них глаголами требует смыслового согласования сочетающихся лексем. В некоторых случаях это приводит к изменению семантической структуры наречий: к нейтрализации ряда дифференциальных сем, не коррелирующих с эксплицированными глагольными лексемами, и к актуализации более обобщенных смысловых множителей. Ср.: *насквозь* (= *интенсивно, сильно, в высшей степени*) *проколобродив, давится внятно* (= *сильно, заметно, очевидно*).

Способность наречий, с одной стороны, отсылать к узуальным сочетаниям, а с другой – семантически согласовываться с контактными расположенными лексемами позволяет обогатить поэтический контекст за счет мерцания эксплицитного и имплицитного смыслов и, следовательно, предоставляет возможность вариативной интерпретации лирических строк.

2. Компрессия поэтического высказывания Б. Пастернака нередко обеспечивается и наречными сочетаниями, в которых признак оформляется нетипичным для узуса адвербиальным способом.

Свернутостью и емкостью характеризуются индивидуально-авторские адвербиальные конструкции с **наречиями, передающими дополнительную предикативность**: *Стаей горлинок, / Летели хлопья грудью против гула. / Их вихрь крутил, кутя, валясь прожорливо / Слотков на снег...* (= вихрь прожорливый, он кутил и валился...); *...Над кишеньем всех естеств... / <...> / Костлявой мельницы крестец, / Как крепость, **выситя ворчливо*** (= крестец мельницы высится, он ворчливый); *Как с севера дует! Как **щупло** / Наохлилась стужа!* (= стужа наохлилась, стала щуплой).

Грамматическая модификация данных конструкций влечет за собой ряд семантических преобразований сочетающихся лексем. Во-

первых, подчеркивается не обособленность, а тесная взаимообусловленность основного и дополнительного предикативного признаков. При этом акцент ставится не на абстрактно-характеризующее значение наречного признака, а на его непосредственное ситуативное проявление через конкретное действие/состояние.

Во-вторых, наречия вносят в индивидуально-авторские сочетания яркий метафоризм и позволяют эксплицировать заложенные в поэтические строки метафорические парадигмы (например, *кутя, валясь прожорливо* – «метель – пир»). Под «иррадирующим влиянием» (Н. Д. Арутюнова) наречий существенно обогащается образно-ассоциативными смыслами и семантическая структура глагольных лексем. Так, в глаголе *выситя (ворчливо)* контаминируется прямое значение 'возвышаться над окружающими предметами, высоко подниматься' с контекстуальным фигуральным 'заглушать, затмевать собой все другие звуки', актуализированным аудиальными адвербиальными семемами. В результате наречное сочетание фиксирует рельефный образ, в котором пространственный и звуковой планы сведены в единое целое.

Неузальная адвербиальная синтагматика у Б. Пастернака возникает и в случаях **замещения наречиями неоднословных/развернутых предикативных/непредикативных конструкций**. Ср.: ...*Покой разлился, и настолько безлюдный, / Настолько беспмятно звонкий покой!* (= такой звонкий, какого я не помню); *Раскидывая хлопко* (= хлопками крыльев) / *Снежок, бывало, чижик / Шумит...*; *Надмирно* (= над миром) *высились созвездья / В холодной яме января*. Каждая из адвербиальных лексем несет важную функциональную нагрузку: в первом случае наречный признак несколько «сглаживает» перцептивную смелость образа *звонкий покой*; во втором – лексема *хлопко* имитирует непринужденность и непосредственность речи поэта, описывающего бытовую ситуацию; в третьем контексте благодаря диффузной семантике наречного окказионализма поэтические строки утрачивают остроту пространственного противоречия («верх – низ») и все же передают амбивалентный образ.

Анализ нестандартных наречных сочетаний Б. Пастернака позволил выявить их богатые компрессивные возможности. Сокращение текстового пространства у поэта осуществляется: а) при эллипсисе глагольной лексемы и самостоятельном употреблении наречия; б) при расхождении грамматического и смыслового векторов наречия, когда

оно примыкает к одному (эксплицированному) глаголу, но семантически отсылает к другой (опущенной) лексеме; в) при наречной (однословной) субституции лексем, передающих целые ситуации / несколько их компонентов.

Свернутость адвербиальных конструкций позволяет Б. Пастернаку не только сохранить стройность, динамизм и «энергию» поэтических строк, но и акцентировать важные для него смысловые доли, подчеркнуть каузальные связи между несколькими признаками, эксплицировать авторские метафорические парадигмы. Возможность множественной интерпретации компрессивных наречных сочетаний обеспечивает открытость и диалогизм лирики Б. Пастернака и во многом стимулирует креативные способности читателя.

1. Апресян, Ю. Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. XXII–LII.

2. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004.

3. Мелашенко, М. Черты импрессионизма в ранней лирике Б. Пастернака / М. Мелашенко // Філологічні науки: зб. наук. праць. – Полтава: Полтавський державний педагогічний університет ім. В. Г. Короленка, 2011. – № 8. – С. 80–87.

4. Морфология современного русского языка: учеб. для высших учеб. завед. Российской Федерации / С. И. Богданов [и др.]. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008.

5. Пастернак, Б. Л. Собрание сочинений в 5 т. / Б. Л. Пастернак. – М.: Художественная литература, 1989. – Т. 1–3.